

Жизнь каждый день ставит перед нами все новые и новые вопросы. Масса острых и насущных проблем требуют решения. Некоторые из них действительно решаются – через месяц, через год – неторопливость чиновничьего аппарата известна. Но вот другие становятся лишь острее и уже начинают захватывать не только отдельные отрасли, но и всю страну, десятки стран, каждого из нас. Они касаются самого главного – будущего людей, завтрашнего дня человечества. Мир переживает историческое время. Все очевиднее, что общество потребления зашло в тупик. Что делать? Как выйти из этого тупика? Что ждет Россию? Главный редактор журнала «Банковское дело» Владимир НЕСТЕРЕНКО и исполнительный вице-президент РСРП Александр МУРЫЧЕВ пытаются найти ответы на самые актуальные вопросы современности.

«Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет»

Владимир НЕСТЕРЕНКО. В последние месяцы мир сильно меняется, мы сталкиваемся с проблемами подлинно глобальных масштабов. Например, месяц назад в США возникло новое, ставшее уже общемировым движение «Оккупируй Уолл-стрит», «Нас 99%». Это серьезные, хлесткие лозунги. И если 17 сентября в Нью-Йорке в акции приняло участие несколько сотен человек, то сегодня по всему миру проходят многотысячные акции. Например, были масштабные протесты в Италии – на улицы вышли 200 тыс. демонстрантов, а по всему миру – около 1,5 млн. Это хорошо организованное, а не спонтанно возникшее движение, в частности, у них на сайте имеется программа действий до 2020 г.

С этим нельзя не считаться. Участники акции имеют вполне определенные требования, например в Германии. Протестанты тре-

буют демократизации центральных банков и национализации финансовых институтов. К этому течению подключаются серьезные люди. Так, основатель сайта Wikileaks Джулиан Ассанж обвинил банкиров и политиков в коррупции, обещав начать на своем сайте кампанию против финансовых институтов.

Первопричина таких выступлений, безусловно, спасение банков во время кризиса за счет налогоплательщиков. Мировые лидеры пока не торопятся начать диалог с населением своих стран. Например, на недавнем заседании представителей стран G20 одним из самых обсуждаемых вопросов было введение налога на банковские операции в мировом масштабе, который преследовал цель переложить часть затрат по спасению банков с налогоплательщиков на кредитные организации. Однако банковское лобби заморозило его принятие. Обсуждались также другие вопросы, но о массовых выступлениях речи не возникало. Где выход из этой ситуации?

Модель общества потребления, видимо, исчерпала свой ресурс. Грядут перемены или политикам удастся применить обычные приемы – подкупить лидеров, найти так называемого нового мирового врага, чтобы объединить массы в борьбе с ним? Как Вы оцениваете ситуацию?

Лесток вкусил власти и не хочет с ней расставаться. Он видит себя французским Бироном при русском дворе, но я ему не позволю. И он это знает. Он служит прежде всего себе, я же служу России, а потом себе.

А.П. Бестужев-Рюмин
(Из кинофильма «Гардемарины, вперед!»)

Александр МУРЫЧЕВ. Мы действительно сегодня переживаем события исторического характера. За последние десятилетия мир еще не испытывал такой турбулентности. Здесь, конечно, проявляются проблемы не только экономического характера, хотя исходят они именно из экономики. Появляется все больше недовольных людей в странах, входящих в двадцатку

ведущих экономик мира. При этом, надо отметить, страны BRICS являются гораздо более стабильными.

На мой взгляд, мир зашел в тупик. Ставка была сделана на широкое потребление, десятилетиями выработывался образ жизни в кредит с большими долгами – это касается и граждан, и корпораций, и государств. Даже в развитых экономиках все более отчетливо стали проявляться экономическое неравенство граждан, разрыв между богатыми и бедными. Предтеча всему, конечно, кризис 2008 г., который, кстати, мы пока не миновали, он, можно сказать, заморожен в различных аспектах. Так, были структурированы долги на определенные сроки. Теперь эти сроки приходят, нужно возвращать долги, а это некачественные активы, до 50% дефолтные. Капитала для выплаты долгов, с одной стороны, банковских, с другой – внутренних государственных, не хватает.

Следует сказать, что долги огромные. Например, от 60% ВВП в Испании до 200% в Японии – это «рекорд» среди развитых стран. Американская экономика в последние годы живет в долгах, и они продолжают увеличиваться.

Естественно, протестное настроение населения растет, потому что выход у правительств один – затягивать пояса, сокращать соци-

альные расходы и расходы на содержание госаппарата. В ряде европейских стран, например в Португалии, не выплачивают премиальные, рождественские бонусы, пособия к отпуску. Все это болезненно затрагивает человека, привыкшего к определенному жизненному уровню, который сейчас падает.

Надо отметить, что не только экономические и социальные вопросы вызывают протестное настроение, но и политические. Раздаются голоса о несовершенстве политического устройства в целом ряде стран. Оживают левые движения. Рыночный неуправляемый капитализм себя изживает. Должно включаться более жесткое регулирование в интересах работающих людей, в том числе незащищенных слоев населения.

Настроение людей меняется и в нашей стране, снижается жизненный уровень многих слоев населения, что особенно ощутимо в регионах. Но самая главная проблема – это неуверенность в завтрашнем дне и огромная, все возрастающая пропасть между богатыми гражданами и остальным населением.

Таким образом, совершенно очевидно, что требуется корректировка в политическом аспекте. Это должны понимать как лидеры стран, так и их парламенты.

Владимир НЕСТЕРЕНКО. Кстати, не во всех государствах есть почва для выступлений. Возьмем Норвегию. В этой стране с помощью прогрессивной шкалы налогообложения нивелируется разрыв между богатыми и бедными, работает социально-ориентированная политика правительства, но это, скорее, исключение.

Незабвенный Остап Бендер говорил: «Клиента надо приучить к мысли, что ему придется отдать деньги. Его надо морально разоружить, подавить в нем реакционные собственнические инстинкты». У него это получилось, но в наши дни такая программа не работает. Вместе с тем мы не видим и желания 1% самых богатых людей идти навстречу 99% населения.

Александр МУРЫЧЕВ. Это вопросы политики. Не везде проходили массовые выступления. Например, в Швеции, Норвегии, Финляндии и некоторых других. В этих странах социально-ориентированная политика, значительные средства бюджета направляются на реализацию социальных программ. Можно умело и расчетливо распределять ресурсы, так чтобы поддерживать население и иметь сбалансированный бюджет, что обеспечивает стабильность в стране.

Парадоксально, но даже в этих условиях правительства многих стран не в состоянии противостоять лоббистам, преследующим интересы самой богатой части населения. Тревожные события, связанные с проявлением массового недовольства людей, говорят о необходимости смены политики в сторону ее большей социальной ориентированности. Население должно чувствовать поддержку со стороны государства.

В нашей стране, где разрыв между очень обеспеченными людьми и бедными колоссальный, эти вопросы стоят так же остро, они тревожат власти. В этой ситуации следует ясными действиями, практическими делами, принятием законов, отвечающих интересам простых граждан, показать, на чьей стороне власть. Как, например, распределяются доходы, в том числе резервного фонда ФНБ? В последнее десятилетие мы стоим на месте – при благоприятной внешней конъюнктуре не было сделано структурных преобразований в промышленности, а сейчас возможностей стало меньше.

Владимир НЕСТЕРЕНКО. Соглашусь, что заявленная модернизация не осуществляется. Ставится целью развивать экспорт, завоевывать рынки. Уверен, что российский товар на внешние рынки не пустят, им своей продукции некуда девать.

Но ведь есть простой путь – развивать программы импортозамещения. Импорт в России за последнее время увеличился на сотни процентов, наше производство вымывается. Страна потеряла многие свои конкурентные преимущества. Почему нашего производителя ставят в условия среднего уровня мировых цен на ресурсы? Бензин, электроэнергия стоят в России дороже, чем в США.

Очень тяжело менять, ничего не меняя, но мы будем!

Михаил Жванецкий

Александр МУРЫЧЕВ. У нас есть перспективный путь – создание единого экономического пространства в рамках Евразийского союза. Я уверен – это правильный путь. Если мы перейдем от слов к делам, сможем сформировать свой рынок. Но при этом нужно в первую очередь поддерживать те производства, в которых мы конкурентоспособны. Это – ракетно-космическая отрасль, атомная энергетика, авиационная промышленность, энергетическое машиностроение, производство вооружения. На Западе нас не ждут. Более того, там рынок давно поделен.

Очевидно, что единое экономическое пространство – огромный рынок, 170 млн населения, которые нуждаются в продуктах потребления. Существует большой спрос. Мы способны удовлетворить его. Но с учетом, с одной стороны, гибкого регулирования экспорта-импорта в пользу отечественного производителя, с другой стороны, устанавливая единые правила для всех стран, входящих в Союз, что будет способствовать притоку инвестиций, товаров, услуг.

Потребуется унификация законодательства, технических регламентов, норм и т.д. Это движение вперед. А что сейчас?

Доля импорта на российском рынке по одежде составляет 95%, по бытовой технике – около 90, по продуктам питания – 60% и т.д.

С другой стороны, из-за сильнейшего административного давления на бизнес у нас создалась уродливая структура экономики. Примерно до 40% малых компаний имеют признаки однодневок, свыше половины амбициозного среднего и крупного бизнеса принадлежит компаниям офшорных юрисдикций.

ИСТОРИИ

Проба золота, серебра и меди в монете, также выпечатание и внутренняя цена монеты должны остаться всегда в установленном однажды положении, и не надобно от того отступать ни для какой причины; ибо всякая перемена в монете повреждает государственный кредит. Ничто так должно быть не подвержено перемене, как та вещь, которая есть общею мерою всего.

Екатерина ВЕЛИКАЯ.
Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения, п. 342

Владимир НЕСТЕРЕНКО. Однако пока импортные товары занимают наши рынки все больше. Сейчас в России, к примеру, продукты питания в значительной степени импортные. Если правительство не разработает программу поддержки отечественного производителя, не откажется от мысли, что у нас не умеют работать, что отечественные товары хуже, то очень скоро мы будем полностью зависеть от импорта, в частности, в сфере продуктов питания.

Говоря о рынке, хотелось бы понять, есть ли в наши дни рынок в классическом понятии «товар – деньги – товар»? Сейчас финансовых инструментов произведено, по разным оценкам, примерно на 600–800 трлн, а мировой ВВП составляет 50–60 трлн, уже давно реализуется формула «деньги – деньги – деньги». Рынок живет не по экономическим законам, а по законам теории игр: идет игра на множестве различных площадок – от казино до бирж. Рынок далек от экономики, экономические законы не работают. И кризисы будут повторяться все чаще.

Ведутся разговоры о возможности перехода к золотому эквиваленту во избежание волатильности рынка. Но в наличии огромные массы квазиденег, акций – куда их деть? Как миру вырваться из ловушки, в которой он оказался, чтобы опять стали работать экономические законы?

ИСТОРИЯ

Мне приходилось идти против общего течения в России. Вообще из последующего моего государственного опыта я пришел к заключению, что в России необходимо проводить реформы быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются и затормаживаются.

С.Ю. Витте,
министр финансов России в 1892–1903 гг.

Александр МУРЫЧЕВ. В этом отношении Россия находится в более выгодном положении, чем высокоразвитые страны, где через инструменты секьюритизации реализуется, точнее говоря, формула «деньги – бумаги – бумаги – бумаги...», объем которых совершенно оторван от материального производства. Наша страна не должна споткнуться на том же, на чем споткнулись американцы и в меньшей степени европейцы.

По поручению премьер-министра Владимира Путина разработан сценарий новой модели развития России (Стратегия-2020: «Новая модель роста, новая социальная политика»). Скоро будет рассматриваться новый документ, подготовленный экспертным сообществом, который, конечно же, отличается от разработанного госаппаратом. Очень важно, чтобы его не положили в долгий ящик. Зачастую у нас много сил отдается разработке документа, а затем о нем забывают. Правительство должно руководствоваться этим документом, взять его за основу в своей работе.

Такие документы, своего рода планы, нужны, чтобы искать пути выхода из сложившегося положения, для формирования новой модели развития страны и социальной политики, направленной на конкретного гражданина, для обеспечения его уверенности в завтрашнем дне, для сохранения здоровья, образования, профессиональной подготовки и пр.

Следует отметить, что в подготовке подобных документов очень важно учитывать позицию участников рынка, заинтересованных в стабильности, прогнозируемости событий в стране, выживаемости их бизнеса.

Большая часть капитала русского банкира немецкого происхождения А.Л. Штиглица (1814–1884) была помещена в русские фонды. Недоумевающим по этому поводу современникам легендарный финансист отвечал: «Отец мой и я получили свое состояние в России: если она окажется несостоятельной, то и я готов потерять с ней все мое состояние».

Владимир НЕСТЕРЕНКО. В банковском сообществе давно говорят о нехватке длинных денег для долгосрочного кредитования реального сектора экономики. Но кредиты выдаются под высокие проценты (20% годовых). У меня возникают серьезные сомнения, что такие кредиты экономике нужны. Может, длинных денег потому и нет, что ставка неподъемная?

Очевидно, что в экономике есть предел изменениям определенных параметров, в частности, процентной ставки, выше которого экономика не будет развиваться. Мы видим на примере нашей страны, что двузначные ставки по кредитам полностью тормозят развитие. В Стратегии-2020 заложен ориентир инфляции – 4% – и предполагается снизить до 7–9 процент по таким кредитам. Поможет это переломить тенденцию?

Александр МУРЫЧЕВ. Эта проблема в нашей стране до сих пор не решается. Хотя был создан банк развития, на который возложены функции рефинансирования экономики в долгосрочном режиме, кредитования серьезных инфраструктурных проектов за счет ресурсов, в том числе из бюджета, а также выпуска собственных ценных бумаг и с помощью международного заимствования.

Банк со своими задачами справляется, его роль в ликвидации последствий кризиса была значительной. Однако он, имея небольшой бюджет, не может справиться со всеми проблемами. У нас явная нехватка подобных институтов, хотя создана сеть институтов развития – венчурная компания, Росэксимбанк, Инвестфонд, Фонд ЖКХ и др. Но их роль в экономике невелика, их деятельность нужно нацелить на финансирование проектов долгосрочного характера, реализацию проектов ГЧП.

При этом надо, ради объективности, отметить явный недостаток подготовленных саморегулируемых, создающих добавленную стоимость проектов. Очень важно, чтобы деньги имели целевое назначение.

Россия имеет огромные нефтедолларовые ресурсы. Государству следует направлять их на социальную поддержку людей, а также на инфраструктурные проекты: строительство дорог, аэропортов, терминалов и т.д. Остро стоит проблема обновления устаревших фондов, в том числе в сфере транспорта – авиационного, речного, железнодорожного. Компании, учитывая их обороты, не способны обновить свой парк. Эти проблемы надо решать, используя системный подход. Так, институт развития может закупить самолеты и передать их по лизингу компании на льготной долгосрочной основе или даже беспроцентно. Такой должна быть государственная политика, государству необходимо заботиться о финансировании программ долгосрочного характера.

У банков в принципе не должно быть долгосрочных ресурсов, это проблема бюджета. Если государство заботится о развитии финансовых учреждений, поддержке реального сектора экономики, финансировании программ долгосрочного характера, то оно должно активнее использовать субординированные кредиты и другие формы рефинансирования. Так, в 2009 г. 15 банков получили субординированные кредиты. Это хороший пример выполнения государством своей роли: оно не вмешивается в деятельность субъекта, но подставляет свое плечо.

Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет.

Слова посольства славян варягам, 862 г.

Владимир НЕСТЕРЕНКО. Российский капитал уходит за границу. За три квартала нынешнего года из страны выведено 49,3 млрд долл. (для сравнения: в прошлом году за тот же период – 33,6 млрд). Структура крупного бизнеса зачастую такова: создаются холдинги за границей, куда и поступает прибыль, а активы в России служат в виде операционных.

Можно ли развивать экономику, если она находится в руках людей, которые зачастую уже не считают себя гражданами своей страны? Все у них за границей – дома, семьи, деньги, а здесь, скажем так, вахтовый метод. Если не сломать эту тенденцию, на мой взгляд, мы не выйдем из тупика.

Александр МУРЫЧЕВ. Я вижу в этом проблему сегодняшнего мировоззрения. К примеру, человек заработал первый миллион долларов. Что делать ему, если он не имеет уверенности в завтрашнем дне? Куда вложить средства? Как я уже упоминал, неуверенность в завтрашнем дне – главная проблема. Отсюда и стремление россиян уехать на работу за границу, строить там свой бизнес, а значит, вкладывать средства в чужую экономику.

Наша свобода напоминает светофор,
у которого горят три огня сразу.

Михаил Жванецкий

Владимир НЕСТЕРЕНКО. Понятно, что надо эту модель менять, иначе останемся в том же состоянии. Однако готовности к переменам не видно. На той парадигме, которая создана, ничего сделать невозможно. Красивые звучные слова «модернизация», «инновация» могут остаться лишь словами.

Александр МУРЫЧЕВ. В нашей стране практически ежедневно проходят очень важные мероприятия как по линии Президента РФ, так и по линии правительства. Но все ограничивается тем, что люди наблюдают за этим по телевизору, а результатов этих совещаний не видят. Произносятся важные, нужные слова – результатов нет.

В России модно заниматься процессом, но не добиваться результатов. Они никого не интересуют. Госаппарат день и ночь трудится – результатов нет никаких. Власти необходимо подумать о масштабной перестройке всей структуры управления – она громоздка, затратна, неуправляема, неэффективна. Чиновник, каждый на своем уровне, работает только на себя, не на государство, не заинтересован в получении экономического результата.

В стране фактически так и не произошли структурные преобразования, несмотря на очень благоприятную экспортную конъюнктуру нашего сырья за последние годы. Мы критикуем советское прошлое, но в конце 1970-х гг. зависимость бюджета от нефти составляла 10%, сейчас же около половины всех доходов бюджета (2010 г. – 4,1 трлн руб.). В застойные годы дорог

строилось в 3,5 раза больше, чем сегодня. В среднем в 70–80-е гг. строили ежегодно по 10 тыс. км дорог с твердым покрытием, в 2001–2009 гг. – по 2,85 тыс. км.

Нельзя проигнорировать и отсутствие в нашей стране противовеса – реальной оппозиции, которая является слабым звеном российской политики. От этого страдают все – экономика, политика и, прежде всего, граждане. Как не процветать коррупции, если нет контроля?

Нужны новые люди во власти, которых следует привлекать исходя из профессиональных качеств, а не политических соображений. Это должны быть состоявшиеся менеджеры – владельцы бизнеса в России, начинавшие дело с нуля и понимающие, как его строить, добившиеся результатов.

Я думаю, что власть понимает это – Президент РФ предложил создать широкую коалицию правительства.

Пора от слов, заявлений переходить к делу. Приведу пример. В декабре по предложению РСПП был принят закон, предусматривающий льготный налоговый режим для долгосрочных инвесторов в высокотехнологичные проекты. Однако до сих пор не созданы подзаконные акты (их желательно готовить уже ко второму чтению проекта закона). А ведь этот режим нужен в целях модернизации экономики, строительства новых структур, нужен тем, кто стремится обновить основные фонды. Но без подзаконных актов закон не работает. Это еще одна яркая иллюстрация того, что никому неинтересно добиваться результата, все заняты лишь процессом.